Перед тем как войти в дом, Синь Лулу остро почувствовал дыхание в комнате. Как животное, он без сомнений обладал в этом отношении остротой чувств. В его сердце возникло неудовольствие от того, что его территория была нарушена.

Вор?

Нет, вряд ли. Он также наложил небольшое заклинание вокруг дома. Обычный вор подсознательно обошёл бы его, прежде чем приблизиться. Как он мог войти?

Синь Лулу сжал заклинание в рукаве, подняв бдительность до предела, но лицом открыл дверь непринуждённо – человек в комнате даже не подумал уйти, услышав звук открывающейся двери.

Открыв дверь и включив свет в гостиной, яркий свет упал на подростка на диване, очертив стройную фигуру, напоминающую пышный бамбук. У другого человека была внешность циньцзюня с мужественным и безразличным вкусом, и он обладал необычайным темпераментом. Он слегка улыбнулся Синь Лулу, подняв голову. Свет сделал его белое лицо ещё более прозрачным.

Это лицо было того типа, который ему нравился, но жаль... его глаза вызывали неприязнь – даже хорошо прикрытые, они не могли скрыть расчётливости внизу.

Такое красивое лицо, так долго находящееся на лице этого человека, заставило Синь Лулу оцепенеть.

- Кто вы?

Шэнь Мин был спокоен, будто в собственном доме, тон твёрд:

- Я пришёл к вам, Синь Лулу, у нас общий враг.

Синь Лулу растерялся – враг? Он всегда был добр к другим и не имел врагов. Таких чудовищ, как он, соблюдающих законы и правила, очень мало. Они ценятся и заслуживают защиты.

Шэнь Мин выплюнул два слова:

- Ли Сяо.

Ли Сяо???

Синь Лулу почувствовал, что его сильно оглушило. Какой **** распустил слух? У него хорошие

отношения с Ли Сяо. Они всегда счастливо сотрудничали. Заклинание, которое он держит, также дала ему Ли Сяо.

Конечно, это выражение попало в глаза Шэнь Мина, но он понял его как удивление Синь Лулу, потому что тот попался на его удочку.

В это время проявилась разница между демоном и чудовищем. Если бы это услышал Цан Мин, он бы тут же возразил: «Ли Сяо - мой хороший друг, а не враг». Но Синь Лулу, также умный демон, сразу догадался о цели этого дальнего визита – заставить его вместе разобраться с Ли Сяо, по-видимому, врагом Ли Сяо где-то там.

Он тут же принял настороженное выражение:

- Кто, кто вам сказал?

Шэнь Мин мягко улыбнулся:

- Многие знают об этом.

Синь Лулу скрежетнул зубами:

- Я не соглашусь, не пойду на смерть глупо. Вы не понимаете способностей Ли Сяо, она необычный человек, с ней не так-то просто расправиться. Я хочу и дальше благополучно жить в мире людей.

- Кроме того, я не могу вам доверять. Кто знает, не предадите ли вы меня перед ней. Откуда мне знать, что это не ловушка?

Он безупречно сыграл образ лисьего духа, который явно ненавидел Ли Сяо, но не смел перечить силе другой стороны.

Шэнь Мин смотрел на его явно жаждущее, но трусливое выражение с углубившейся на лице улыбкой и слегка увещевающим тоном:

- Расслабьтесь, у меня есть способ с ней разобраться. Вам нужно сделать не так уж много, для вас это будет лишь усилие, не поставит под угрозу вашу жизнь.

Синь Лулу всё ещё хмурился, но выражение выглядело менее напряжённым.

- Меня зовут Шэнь Мин. Ли Сяо обидела слишком много людей. Не только её враги, но даже её собственные любимые не хотят, чтобы она продолжала жить в этом мире. – Шэнь Мин тайно

подменил здесь понятия.

Синь Лулу промолчал, но про себя запомнил. Хорошо, он пожалуется потом Ли Сяо. Её родственники и чужие хотят с ней разобраться. Ах, он вдруг посочувствовал Ли Сяо.

- О, я и догадывался, что у неё будет такой день. Она полагалась на свои деньги, кульминацию заклятий, вела себя нагло и деспотично, создавая врагов повсюду.

- Что я могу сделать?

Шэнь Мин сказал:

- Выгляди, как небо, найди повод завести Ли Сяо в это место.

Он достал карту и ткнул в неё, показывая Синь Лулу.

- Кажется, очень просто, но что, если я случайно выдам себя? Нет, я не могу победить её, мне нужны какие-то гарантии, например, вы обязательно должны дать мне защитные печати, чтобы она не убила меня на месте после того, как я выдам себя.

Шэнь Мин очень хорошо сказал:

- Да. Требование Синь Лулу было ожидаемым.

- Также дайте мне оружие для атаки.

Шэнь Мин молчал несколько секунд:

- Хорошо.

Синь Лулу продолжил наглеть:

- Я хочу ещё 50 миллионов!

Шэнь Мин мгновенно появилось желание уничтожить лисьего духа на месте. Пятьдесят миллионов он осмеливается запросить такую астрономическую цену. Мир изменился? Любая кокетка осмеливается его шантажировать.

Синь Лулу очень серьёзно сказал:

- Вы сказали, что собираетесь разобраться с Ли Сяо и её родственниками. Если Ли Сяо действительно умрёт, её собственность должна оказаться в руках родственников. Я слышал, что её активы могут стоить десятки миллиардов. 50 миллионов - это сущие копейки. Это требование не чрезмерно.

Хе-хе, все деньги, которые он заработал раньше, ушли на покупку большой виллы. Сейчас как раз подвернулась возможность получить средства на отделку от этого глупого тела. Он и вправду умный демон!

Шэнь Мин сделал глубокий вдох, заставляя себя постоянно вспоминать о могущественной душе Ли Сяо – её душа должна позволить ему продержаться сто лет. Такие возможности редки.

- Хорошо, но это последнее требование.

Бесцветный тон содержал кажущуюся убийственной угрозу. Если бы этот лисий дух осмелился выдвинуть ещё какие-то требования, это было бы неудивительно, что он наказал его.

Синь Лулу понял намёк и, умный, как перепёлка, сказал:

- Счастливого сотрудничества.

Шэнь Мин спокойно сказал:

- Давайте более детально обсудим это дело.

****

- А, в общем, этот человек определённо замышляет недоброе, будьте осторожны.

После того, как Шэнь Мин ушёл, Синь Лулу сменил личину и побежал докладывать Ли Сяофэну. Он не пошёл прямо в дом Ли Сяо, а разыскал Ай Вэня, а затем через Ай Вэня вызвал Ли Сяо. С этой точки зрения он и вправду довольно опытный.

Синь Лулу даже сменил облик Шэнь Мина, чтобы Ли Сяо лучше запомнила внешность другой стороны.

Ли Сяо первоначально думала, что Ли Наньцзюэ затеял инсценировку похищения, чтобы выманить у неё деньги. Кто бы мог подумать, что они сговорились с мастером метафизики.

- Сяньюаньшань?

Её губы искривились в саркастической усмешке – похоже, Ли Наньцзюэ изначально инсценировал якобы похищение. Они пытались завлечь её в это место, но не смогли, поэтому сейчас нашли только Синь Лулу.

Ли Сяо спросила:

- Он дал тебе 50 миллионов?

Синь Лулу ответил:

- Я получил деньги сегодня утром. Вот ещё одна вещь, которую он мне дал.

Шэнь Мин также пролил кровь на этот раз. В добавок к десяти защитным амулетным печатям, данным Синь Лулу, он также вручил ему зонтик. Зонтик мерцал, от него исходили странные вибрации – это был редкий магический артефакт.

Конечно, Ли Сяо не собиралась зариться на его вещи. Что Синь Лулу пришёл предупредить её об этом деле, так он уже проявил большую преданность.

- Спасибо, я в курсе, - она нахмурилась, просто подумав, что Ли Наньцзюэ даже сговорился с Шэнь Мином, чтобы разобраться с ней – это было немного смехотворно. В таком случае она не будет милосердна к семье Ли.

Синь Лулу сказал:

Я громко тебя ругал перед ним. – Произнеся это, он бросил на Ли Сяо взгляд, выражающий "я не виноват".

Он, кажется, поверил и рассказал мне кое-что, что как только ты подойдёшь, он обязательно затруднит тебе полёт. Формирование, которое он расставит, называется Девять Поворотов Души.

Формирование для захвата души?

Ли Сяо задумалась.

Синь Лулу спросил её:

Тогда ты пройдёшь? Или можешь найти замену.

Воробей поднял руку и взмахнул ею, усиливая своё присутствие:

Девять поворотов захвата души? Я о нём слышала! Я слышала от дедушки Байху, что это

формирование может отделить душу от тела.

Ли Сяо крикнула:

Ты пока иди, я буду с тобой сотрудничать, когда придёт время.

Синь Лулу посмотрел на неё, как у груди камень от сердца отвалился, и, сказав больше, сначала улизнул.

Воробьиная сущность выглядела обеспокоенно:

Сяо Сяо, неужели плохой парень хочет отделить твою душу от тела, чтобы воспользоваться тобой?

Какой плохой парень!

Но воробьиная сущность тут же получила вдохновение. В следующей статье она может написать о злодее. Сама злодейка – женщина, но она завладела мужским телом и везде борется с женским лидером.

Ли Сяо улыбнулась:

Не знаю.

Даже уверенная в собственной силе, она не будет недооценивать никого, конечно, нужно хорошо подготовиться.

Вдруг ей в голову пришла мысль. В любом случае, Синь Лулу собирался выглядеть как Цан Мин, тогда было бы лучше пусть сам демон Цан Мин и играет эту роль! Способность Цан Мина терпеть её хорошо известна, если он будет рядом, это эквивалентно дополнительному уровню гарантии, в любом случае Шэнь Мин не знает.

Ли Сяо тут же связалась с Синь Лулу. Синь Лулу сказал, что проблем нет, и Ли Сяо пошла поговорить об этом с Цан Мином.

Когда она использовала иллюзию, чтобы смоделировать облик Шэнь Мина, Цан Мин понял:

Это он.

Глаза Ли Сяо зажглись:

Ты его знаешь?

Цан Мин сказал:

Нет, но он приходил ко мне и хотел напасть, как только выстрелил. Я его совсем не знал.

У него также была какая-то невысказанная обида, отчего у Ли Сяо возник порыв потрепать его по голове.

Она откашлялась:

И что потом?

Я ранил его, а у него есть фубао, который может прорывать пространство. Если бы он не убежал быстро, Цан Мин бы его убил.

Ли Сяо спросила:

Так какова его сила?

Цан Мин подумал:

Нет впечатлений, кажется очень слабым.

Ли Сяо:

…Нет, нет, нет, кто угодно будет выглядеть слабым и беспомощным перед ним, этим легендарным зверем.

Ли Сяо сменила тему:

Мы поймаем его живым в то время, оставив его свидетельство, просто чтобы сделать надрез с семьёй Ли.

Хорошо.

Ли Сяо задумалась и упомянула его общение с Синь Лулу.

Итак, когда придёт время, ты будешь вынужден. Тебе придётся притвориться Синь Лулу и сознаться мне.

А? – Цан Мин замер, ему сознаваться Ли Сяо? Не слишком ли это быстро?

Ли Сяо поспешно сказала:

Притворство – это просто притворство, это ради Шэнь Мина.

…Хорошо.

Ли Сяо сказала:

Если не знаешь, как сознаваться, я могу написать для тебя текст, и ты просто выучишь его, когда будешь это делать.

Цан Мин сказал:

Не надо, я напишу сам.

Ли Сяо посмотрела на его серьёзное выражение и почему-то снова захотела рассмеяться. После того, как общий замысел был обсуждён с Цан Мином, она удалилась с удовлетворением. Ей самой тоже надо кое-что подготовить.

После её ухода Цан Мин достал книгу, взял ручку, выглядел серьёзно и стал записывать стихи признания, которые мог вспомнить:

«Голосуй за папайю и отдай Ционг Цзюй. Разбойник также докладывает и всегда думает, что это лучше».

«В горах есть деревья, а на деревьях ветви.

…

Не заметив, он исписал целую страницу. Глядя на эту сторону, Цан Мин задумался. Итак, какое из предложений более подходящее он должен использовать?

Перед глазами невольно вставал живой, сияющий образ Ли Сяо, всегда излучающий тёплую энергетику.

http://tl.rulate.ru/book/39062/3651430